Наталья Зимина

Пансион «Чёрная вода»

Наталья Зимина

Пансион «Чёрная вода»

«Автор»
2026

Зимина Н. Ю.

Пансион «Чёрная вода» / Н. Ю. Зимина — «Автор», 2026

Пансион «Чёрная вода» стоит на острове: чёрный четырёхэтажный корабль, латынь, риторика и правила, которые не объясняют. Соня Ветрова приехала сюда не случайно: двадцать лет назад в этом пансионе пропала её тётка — «утонула, тело не нашли». Вместе с латинским клубом — рыжей Тасей, молчаливым Глебом и Марком, из-за которого стоило пойти на вторую среду, — она поднимает архив, находит вырезанную ножницами фотографию, пустой тайник с запахом гари и белую лодку, которая двадцать лет ходит по озеру сама. Детективная дарк-академия о тайне, которую семья хранила двадцать лет, и о книге, которая переписывается набело.

© Зимина Н. Ю., 2026
© Автор, 2026

Наталья Зимина
Пансион «Чёрная вода»

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

Пансион «Чёрная вода» стоял на острове — чёрный четырёхэтажный корабль, посаженный на мель сто лет назад. С материка — сорок минут на катере, раз в день; связи нет, у старших телефоны отбирают на входе «для чистоты мысли». Сюда привозили детей богатых и занятых — доучиваться тому, чему не учат в обычных школах: латынь, риторика, логика и умение молчать.

Соня Ветрова приехала в сентябре, в середине триместра — по обмену, из закрытой московской математической, куда сама напросилась. Напросилась она не зря: двадцать восемь лет назад в «Чёрной воде» пропала её тётка — Марта Ветрова, восемнадцать лет, выпускница. Официально — «утонула в озере, тело не нашли». Мать Сони запретила ей поступать сюда на все сто, а на сто первый запрет ослабла. Двадцать восемь лет — срок.

— Новенькая, — сказала соседка по каюте, рыжая Тася, критически осматривая её чемодан. — Запомни три правила. Первое: после отбоя в восточное крыло не ходят. Второе: с директрисой про родственников не заговаривают. Третье: если увидишь на воде белую лодку — не маши ей. Она не спасательная.

— А что она?

Разговор был закончен по третьему разу: правила здесь узнавали быстро, объяснений не давали никому. Тася не объясняла — Тася просто не умела молчать: через час она уже рассказывала Соне про учителей, про то, что́ плавает в озере по ночам, и про то, что «новеньким не говорят, а Тася скажет, потому что Тасю потом всё равно отругают, зато честно».

ГЛАВА 2. ПРАВИЛА И ИСКЛЮЧЕНИЯ

Пансион жил по расписанию, точному, как часы в приёмной: подъём в семь, латынь, логика, риторика, обед, молчаливый час (здесь он назывался «час тишины мысли»), снова занятия, отбой в десять. Расписание висело в столовой на доске из чёрного дерева — и Соня на второй день заметила то, чего не заметили за двадцать восемь лет остальные: расписание было напечатано на старом бланке. На бланке 1998 года. С тех пор в нём не поменяли ничего — даже фамилию учителя логики. Учитель логики, высокий седой Строгов, выглядел ровно на свои шестьдесят, и фамилия его была Строгов.

— Это семейное, — сказала Тася. — Тут всё семейное: директриса, завуч, логика. Пансион — наследство. А что не семейное, то вечное: озеро, туман и лодка.

Вечером Соня написала в блокнот первую страницу будущего расследования, как учили в математической: факты — в столбик, слухи — в другой. В столбик фактов легло ровно три: тётка пропала в мае, перед выпускным; тело не нашли; мать семьи не хочет об этом говорить. В столбик слухов — всё остальное, включая белую лодку.

ГЛАВА 3. ЛАТИНСКИЙ КЛУБ

Через неделю Соню приняли в «Латинский клуб» — неофициальное общество шести старшеклассников, которые собирались по средам в башенке над библиотекой и занимались тем, чем занимаются все закрытые общества: тайнами, латынью и собой. Кроме Сони и Таси там были: Глеб, сын дипломата, молчаливый, как сейф; Юна, первая ученица, знавшая о пансионе всё, что можно знать из книг; близнецы Ася и Вика, которые говорили в четыре руки и были местным архивом сплетен; и Марк — тот самый, из-за которого Соня, если честно, и пошла на вторую среду.

— Мы знаем про твою тётку, — сказала Юна без предисловий, когда все сели. — Марта Ветрова, выпуск девяносто восьмого. Мы поднимали дела — Юна умеет попадать в архив — и

вот что есть у нас: в том мае ей поставили «неудовлетворительно» по поведению. За что — не указано. Второе: из выпускного фото того года её вырезали. Аккуратно, ножницами. Третье...

— Третье, — сказал Марк тихо, — белая лодка появилась в тот же месяц. До этого её не видел никто и никогда.

ГЛАВА 4. АРХИВНАЯ НОЧЬ

Замок на двери был старый, Глеб открыл его за минуту. — Отец учит, — сказал он. И тише: — Учит на том, что если поймают — отберут право на каникулы. Я этот замок тренирую с весны, на копии. Есть вещи, к которым готовишься дольше, чем они длятся.

Дело Марты лежало там, где и обещала Юна, — в дальнем коробе, под актами девяностых. Тонкая папка: заявление матери, объяснительная классной руководительницы, протокол — «ушла к воде, не вернулась», — и всё. Ни поисков, ни комиссии, ни второго вопроса. Двадцать восемь лет назад это дело закрыли за неделю — быстрее, чем закрывают пропажу зонтика.

А на последней странице, подшитая, лежала бумага, которой тут быть не могло: выписка из медкабинета. Дата — за два дня до исчезновения. «Обращение: беременность, срок 8 недель. Пациентка отказалась от сообщения родителям». И почерк внизу — знакомый до мурашек: размашистый, с нажимом. Такой же почерк стоял на расписании из столовой. Почерк учителя логики.

Свет мигнул — или показалось. Где-то наверху, над подвалом, хлопнула дверь.

— Уходим, — сказал Марк. — Быстро. Кое-что мы уже узнали, а узнанное имеет свойство требовать свидетелей.

ГЛАВА 5. УЧИТЕЛЬ ЛОГИКИ

Строгов вёл логику на следующий день так, будто в подвале никто ничего не нашёл: силлогизмы, противоречия, «мышление — это дисциплина, господа». Соня смотрела на его почерк на доске — размашистый, с нажимом — и чувствовала, как факты сами выстраиваются в силлогизм, которому его предмет не учил: если выписку писала медсестра, подписывал врач, а почерк — учительский, значит, в медкабинете работал не только медкабинет. Вывод был страшнее любой посылки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.